

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Родина Галина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор
Ярославский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
директор, действительный член Академии философии хозяйства,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: galinarodina@mail.ru

УДК 330.1

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: В статье рассматривается эволюция взаимосвязи рынка и государства за последние 150 лет под влиянием транснационализации экономического пространства. Это привело к замене концепции «государства всеобщего благосостояния» теорией «эффективного государства». Обоснован вывод о необходимости усиления протекционистских функций национальных правительств в ближайшей перспективе в связи с новым качеством финансового капитала XXI века, порождённым сращиванием транснациональных финансовых корпораций, национальных государств и международных финансовых институтов.

Ключевые слова: государство всеобщего благоденствия, эффективное государство, фиаско рынка, фиаско государства, транснациональные корпорации, виртуальный финансовый капитал.

EVOLUTION OF THE ROLE OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF TRANSNATIONALIZATION OF THE ECONOMIC SPACE

Abstract: The article describes the evolution of the relationship of the market and the state over the past 150 years under the influence of the transnationalization of the economic space. This led to the replacement of the concept of «welfare state» by the theory of «effective state». The conclusion about the need to strengthen the protectionist features of national governments in the near future due to the new quality of the financial capital of the XXI century that is generated by merging of transnational financial corporations, national states and international financial institutions is justified.

Keywords: the welfare state, effective state, market failure, failure of the state, transnational corporations, a virtual financial capital.

Обращаясь к творческому наследию А.И. Кащенко, который ещё при жизни энциклопедировался западными советологами как лидер особой, оригинальной советской экономической школы, хочу остановиться на одном из культивируемых им направлений: «концепции смешанной экономики, когда развиваются и используются и рыночные, и нерыночные методы» [1, с. 4].

Взаимосвязь рынка и государства: привычная трактовка складывается в императив «влияния государства на рынок». В теории и практике необходимость государственного регулирования экономики сейчас мало кем оспаривается. Способность нерегулируемого рынка в современных условиях спонтанно обеспечивать равновесие и высокую эффективность экономики оценивается как весьма ограниченная. Считается также, что и исторически «стерильная» и полностью саморегулирующаяся экономика никогда и нигде в мире не существовала и принципиально не могла существовать.

Современное управление экономикой основано на концепции активного участия в нём государства. Научные дискуссии касаются, главным образом, пределов, задач, механизмов и

средств государственного регулирующего воздействия на экономику, что находит отражение в чередовании концепций, то проповедующих усиление роли государства в экономических процессах (приверженцы кейнсианства и институционализма), то делающих ставку на рыночные силы (последователи монетаристов и неолиберализма). При этом социальная стабильность нередко называется в качестве основного критерия выбора возможных стратегий государства. Опыт стран с либерально-демократическими режимами свидетельствует о том, что именно государство сыграло решающую роль в обуздании стихийных рыночных сил, корректировке их негативных последствий, беспрецедентном повышении жизненных стандартов, противодействии произволу корпораций и т.д. Это явилось следствием реализации концепции «социального государства» и «государства всеобщего благосостояния».

Государство призвано корректировать те недостатки (провалы, или фиаско), которые присущи рыночному механизму. Во-первых, оно берет на себя ответственность за создание относительно равных условий для взаимного соперничества предпринимательских фирм, для эффективной конкуренции, для ограничения монополизированного производства. Во-вторых, государство должно обеспечивать производство общественных товаров и услуг. В-третьих, задачей государства является «разруливание» внешних эффектов. Эти три позиции, как известно, составляют минимально необходимые границы государственного вмешательства в экономику. Диктуются они неспособностью рынка обеспечить эффективное использование ограниченных ресурсов.

Кроме этого, участие государства в экономической жизни XXI века, в соответствии с утвердившимся к настоящему времени понятием цивилизованности, диктуется и определёнными социальными установками: ему надлежит заботиться об инвалидах, детях, стариках, малоимущих, регулировать рынок труда, принимать меры по сокращению безработицы. Обычно рынки весьма посредственно справляются с выполнением общественных задач, – таких, как безопасность, стабильность, здравоохранение и образование. Не стоит забывать и о внешней политике, регулировании платежного баланса и валютных курсов.

Привычным является именно такой подход: любой вариант современной смешанной экономики в своей основе имеет рыночную систему, которая, с одной стороны, необходима для обеспечения устойчивого экономического динамизма; с другой стороны, автоматически не приносит прогресс в другие измерения человеческого развития. Развитие, которое делает слишком большой упор на быстром экономическом росте, редко бывает устойчивым. Словом, рыночная экономика необходима, но недостаточна. Поэтому одним из важных аспектов является то, как организованы взаимоотношения между рынком и государством. Правительства разными путями воздействуют на напряжённость между стремлением рынков обеспечивать прибыль и динамизм, с одной стороны, и необходимостью преодолевать фиаско рынка, – с другой. Однако, поскольку экономическая деятельность государства не гарантирует улучшения ситуации в силу противоречивой сущности государственного регулирования экономики как такового, то правомерно говорить не только о фиаско рынка, но и о фиаско государства. Государство может способствовать развитию экономики за счёт обеспечения институциональной инфраструктуры, элементарных основ образования и здравоохранения, необходимых для экономической деятельности, формирования экономической микро- и макросреды (путём осуществления фискальной и монетарной политики), в которой прорастают стимулы для эффективной экономической деятельности. Но государство может и сдерживать экономическую активность вследствие принятия необоснованных решений, ценовых искажений, завышения транзакционных издержек при создании предприятий, формирования нетранспарентной среды, частой смены правительства или законодательных норм.

Государственный потенциал – вещь крайне дефицитная. Правительства ряда развивающихся стран пытались копировать действия современных развитых государств, не имея ресурсов или потенциала для этого. Так, политика импортозамещения во многих латиноамериканских странах

оказалась на грани краха, когда они попытались осуществлять целенаправленную промышленную политику, т.к. олигархический капитализм подавил продуктивные механизмы инноваций. По контрасту с этим, важные уроки успехов Восточной Азии состоят в том, что эффективные и целеустремлённые государства помогали продвигать развитие и рост рынков. То, что возможно и уместно, зависит от конкретных условий.

Однако симбиоз государства с рынком определяется не только (и, как будет доказано далее, не столько) национальными особенностями. Решающими факторами, обуславливающими модификацию этого симбиоза, являются изменения в материально-технической базе производства на основе современных информационных технологий. IT-технологии позволили мировой экономике работать в режиме единого организма, т.к. сформировались условия заключения и осуществления сделок в режиме он-лайн. Это привело к либерализации экономического развития под влиянием процессов глобализации. Последняя стимулировала дальнейшее развитие рыночных механизмов, усиление открытости национальных экономик, перераспределение экономических и политических функций между национальными государствами таким образом, что наднациональное регулирование (прежде всего в лице ТНК как главных хозяйствующих субъектов на территории национальных хозяйств) становится главным и определяющим по отношению к национальному. Регулирующие функции государства, естественно, ослабли, ибо государство оказалось не в состоянии в прежнем виде защищать национальную экономику. Действительно, как с национальной площадки можно регулировать социально-экономические процессы, вышедшие за национальные рамки и приобретшие самостоятельный и самодовлеющий (по отношению к национальным экономикам) характер?

Экономической роли государства в новых условиях уже не соответствует концепция «государства всеобщего благоденствия», – ей на смену приходит концепция «эффективного государства»:

– Несмотря на то, что эта теория не отрицает необходимость выполнения государством своих базовых функций, признаётся, что государство не должно быть единственным поставщиком благ и услуг в области образования и здравоохранения. Такой вывод делается на том основании, что расходы государства на предоставление общественных товаров зачастую приносят непропорциональную выгоду богатым. Так, избыточное бюджетное финансирование высшего образования, по сравнению с начальным и средним, достаётся, главным образом, состоятельным гражданам (т.к. именно они являются основными потребителями этого вида услуг); в результате бюджетные средства перераспределяются в пользу богатых.

– Не отказываясь от защиты социально слабых слоёв населения, государство должно разграничивать социальное страхование, которое может быть самофинансируемым, и социальную помощь, требующую прямых государственных затрат. Это объясняется анализом опыта осуществления программ социального страхования 70-80-х годов XX века, так и не достигших поставленных целей по защите уязвимых слоёв населения.

– Для повышения эффективности деятельности органов государственной власти и ограничения возможности произвольных действий необходимо развивать конкуренцию как при найме государственных служащих, так и при производстве общественных благ.

– Не отказываясь полностью от регулирования, государство должно взять на вооружение такие подходы к нему, которые не просто соответствуют меняющимся потребностям экономики и общества, но и отвечают реальным институциональным возможностям страны. Например, из-за сложности оценки финансового состояния банков, негативных цепных эффектов банковских крахов, регулирование банковского сектора должно сводиться не к распределению кредитов в соответствии с установленными приоритетами, а к обеспечению надёжности финансовой системы в целом посредством развития, прежде всего, системы пруденциального контроля. В итоге вместо усиления надзорных функций со стороны государства банки замотивированы на осторожное ведение дел. Или, скажем, регулирование естественных монополий традиционно направлено на развитие конкуренции

и ограничение монопольного поведения. Эта цель сохраняется, но дополняется страхованием частных инвесторов от «рисков регулирования», возникающих при пересмотре регулирующими органами своих решений и навязывании инвесторам новых обременительных требований. Получается, что государственное регулирование вводится для преодоления фиаско рынка, однако оно может перерасти в фиаско государства, от которого тоже следует застраховаться. В итоге резкая смена курса государственной политики становится затруднительной.

— Пересмотру подвергается и промышленная политика. Исходя из развитости современных национальных рынков, признаётся, что частный сектор способен самостоятельно готовить сложные крупномасштабные проекты и управлять ими. Государству отводится роль их эксперта. В итоге с государства снимается ответственность за исполнение решений, что стимулирует сотрудничество в рамках частного сектора вместо формирования громоздкой промышленной бюрократии.

— Либерализуется торговля и рынки капитала, что приводит, с одной стороны, к постепенному выравниванию внутренних цен в соответствии с конъюнктурой мирового рынка; с другой стороны, – к более взвешенной монетарной политике правительства, поскольку в новых условиях последствия денежно-кредитной недисциплинированности преодолеваются гораздо тяжелее.

Следует согласиться с тем, что абсолютизация рынка и свободной конкуренции в масштабе мировой экономики обернулись утратой государством роли эффективного регулятора национальной экономики, опирающегося на традиционные макроэкономические рычаги. Трудно по-прежнему использовать импортные барьеры и экспортные субсидии, изменение валютного курса и ставки рефинансирования в условиях применения единых норм и правил экономического поведения. В борьбе за привлечение иностранных инвестиций государству недоступны в полной мере рычаги как налогообложения, так и трудового законодательства.

Означает ли это, что регулирование процессов на уровне отдельных национальных хозяйств постепенно переходит к ТНК? Отнюдь нет. Как в своё время (последняя треть XIX века) появление монополий в процессе рыночной эволюции не решило проблему фиаско рынка, так и в веке XXI транснациональные корпорации, являющиеся превращённой формой национальных монополий, не справляются с рыночным фиаско, а напротив, порождают уже его превращённую форму – «фиаско глобализации» (хотя точнее было бы применить термин «фиаско либеральной модели глобализации»). Рыночная система нуждается в конкуренции и доступной информации. Но и та, и другая ограничены в силу неполноты и асимметрии рынков, т.е. неравномерного распределения информации, необходимой для принятия решений о покупках и продажах, в результате чего один из участников сделки находится в преимущественном положении. Поэтому в мировом масштабе, точно так же, как и в масштабе национальном, появляются монополистические устремления, выражающиеся в монопольном поведении, никуда не исчезают внешние эффекты, сохраняется проблема производства общественных благ. Представить себе, что в глобализированной мировой экономике кто-то вместо национального государства смог бы урегулировать эти процессы, является проблематичным (по крайней мере, сегодня).

Национальные государственные образования сохраняются, более того, численно увеличиваются. Они, и только они, способны создать механизм, обеспечивающий противостояние негативным тенденциям глобализации. Для этого необходимо выстроить принципиально новую систему отношений с высшей администрацией и руководителями ТНК; поддержать национальный капитал, национального производителя в его конкурентной борьбе при разделе мирового дохода; обеспечить социальную защищённость работников; обеспечить высококачественное образование, например, через предоставление студентам кредитов на образование, ибо рынок сам по себе не склонен финансировать инвестиции в человеческий капитал; предотвращать негативные последствия постоянно пузырящейся мировой экономики и т.п. Решение большинства этих проблем современным ТНК не под силу. Сужение государственного регулирования экономики на национальном уровне

обращивается усилением регулирования на уровне мирового хозяйства в интересах крупного капитала. Однако это чревато утратой устойчивого развития общества, что может подорвать основы самой глобальной экономики.

Поэтому в условиях глобализации изменение форм государственного регулирования экономики должно быть направлено, прежде всего, на ограничение негативных последствий свободного движения капитала через налаживание государственного страхования обязательств финансовых посредников внутри страны, введение налога на финансовые операции, резервные требования в отношении краткосрочных поступлений капитала, что предотвратит (или, по крайней мере, ослабит) спекулятивное давление финансового капитала на национальную экономику.

Игнорирование этих требований дорого обходится мировой экономике, начиная с кризисных процессов второй половины нулевых годов текущего столетия. «Спусковым крючком» стала политика дешёвых денег монетарных властей ведущих стран в условиях свободного стремительного перемещения капитала, спровоцировавшего спекуляции на финансовых рынках в таких масштабах, которые и породили мировой финансовый кризис, переросший в экономический. Сегодня те механизмы, которые привели к этому кризису, всё ещё являются доминирующими. Следующая фаза текущего кризиса может затронуть сферу денежного обращения; новый кризис (ориентировочно между 2017 и 2020 гг.) станет кризисом государственных финансов, поскольку сейчас долги национальных корпораций переложены на плечи государства и рано или поздно правительства не смогут обслуживать такой огромный государственный долг. К сожалению, приходится вспомнить, что кризис (а то и война) – удобный способ списания госдолгов и сброса государствами социальных обязательств перед своим населением.

Чрезвычайную важность сохраняют и социальные функции государства в условиях глобализации, хотя они не могут не измениться в связи с превращением ТНК в главных субъектов, действующих в рамках национальных хозяйств. Это обстоятельство дестабилизирует систему социально-трудовых отношений, поскольку в ТНК нарушается привычная система отношений собственник – работодатель – наёмный работник. Крупные компании могут процветать, но при этом заработная плата работников может оставаться прежней, а социальные гарантии сокращаться. Государство может и должно способствовать повышению социальной ответственности ТНК через их вовлечение в национальные программы по образованию, ликвидации безработицы и бездомности, улучшению условий труда.

Транснационализация экономического пространства, вкупе с развитием новых информационных технологий, породивших феномен «рыночного и квазирыночного воспроизводственного процесса, иногда трансформирующегося из реального в сетевой, цифровой и виртуальный» [2, с. 12], обусловили генезис нового качества экономики в XXI веке, вызвав к жизни феномен виртуального финансового капитала как продукта развития тотальных сетевых рынков и глобальной гегемонии капитала [3].

Сращивание банковских и промышленных монополий, породившее финансовый капитал XIX века, трансформировалось в новое качество финансового капитала XXI века – сращивание транснациональных финансовых корпораций, национальных государств и международных финансовых институтов. Пройдя стадию социально-государственного контроля середины XX века, виртуальный финансовый капитал преодолел эту власть, вырвавшись на простор глобальных финансовых спекуляций.

Пока крупнейшие государства всё ещё контролируют движение значительной части денежных агрегатов внутри стран и на мировом рынке в интересах не только корпоративных элит, но и общей стабильности, а приватизация государственных функций не зашла чрезмерно далеко, целесообразным является усиление протекционистских функций национальных правительств. Как во второй половине XX века для национальных правительств ключевым фактором в определении процесса будущего экономического роста стали кейнсианские рецепты стимулирования спроса, так сегодня им является регулирование внутреннего финансового сектора, поскольку современный

капитализм не имеет другого способа стимулирования экономического роста, кроме механизма разбухания финансового рынка. Именно в этом направлении нам видится эволюция роли государства в ближайшей перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеев В.А. Шесть лет с теоретической экономией как новым парадигмальным мейнстримом / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. – 2016. – № 6. – С. 4-6. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
2. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2016. – № 3. – С. 12-16. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
3. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т.2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы. («Капитал» re-loaded). / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов – Издание 3-е, испр. и сущ. доп. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 904 с